

«Наш фонд на 40% сформирован из предметов, поступивших из петербургских квартир»

В ИНЖЕНЕРНОМ ДОМЕ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ КРЕПОСТИ ОТКРЫЛАСЬ ЭКСПОЗИЦИЯ «ПАСХАЛЬНЫЕ ПОДАРКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ СЕМЬИ», КОТОРАЯ БУДЕТ РАБОТАТЬ ПО 13 МАЯ

Посетив выставку, корреспондент «Вечёрки» встретился со Светланой СМИРНОВОЙ, старшим научным сотрудником фонда керамики и стекла Государственного музея истории Санкт-Петербурга, и расспросил о судьбе пасхальных подарков и прочих предметов, связанных с дореволюционной Россией.

— Расскажите немного об экспонатах, представленных на выставке...

— К светлому дню Пасхи мы решили сделать небольшую витрину, которая будет представлять пасхальные яйца с вензелями царствующих особ — Марии Федоровны, Александра III, Николая II и великой княжны Ольги Александровны. Также здесь можно увидеть пасхальный прибор производства Императорского стекольного завода — в свое время он находился в библиотеке Александра II. Помимо вышеупомянутых экспонатов на витрине присутствует несколько пасхальных яиц с государственными гербами — во время Первой мировой они имели наградной характер и их отправляли на фронт, чтобы отметить боевые заслуги, а также поднять боевой дух. Конечно, эти предметы являются лишь малой частью большой коллекции керамики и стекла, находящейся в открытом фонде.

Стоит отметить, что выпуск пасхальных яиц с вензелями осуществлялся в строго определенном количестве, который устанавливался самим императором. Например, Александр III был против того, чтобы Императорский фарфоровый завод выпускал большое количество продукции — он считал производство такого рода предметов крайне затратным. Александр II же, напротив, придерживался мнения, что увеличение тиража «именных императорских» изделий благотворно повлияет на мнение о правящем монархе.

— Были ли у императорской семьи какие-то традиции, связанные с пасхальными артефактами?

Императорская фамилия традиционно одаривала в канун Пасхи подданных не только «фамильными» произведениями, но и простыми атрибутами светлого праздника.

— В пасхальные дни был торжественный и церковный выход царской семьи, с утра же, перед официальной частью, царствующие особы просто раздаривали пасхальные сувениры. Но это были не обязательно пасхальные яйца с вензелями, это могли быть любые предметы, просто тематически относящиеся к Пасхе.

— Каким образом те или иные предметы попали к вам? Как пополнение коллекции происходит сейчас?

— Это происходит по-разному: здесь много и революционного и постреволюционного конфиската, перекочевавшего из разных ведомственных хранилищ в наше собрание, присутствует и выморочное имущество горожан, присутствуют и дары, и наши собственные закупки. Но все же наш фонд керамики и стекла на 40 процентов сформирован из предметов, поступивших из петербургских квартир. Революция, войны, блокада, режим — все эти исторические явления систематически уничтожали наследие монархической эпохи России, но, несмотря на угрозу гибели, будь то арест или голод, люди спасали неуместные в новой реальности предметы прошлого: прятали в темных углах квартир, отдушниках вентиляции, закапывали во дворе. Сейчас же владельцы этих сокровищ несут их к нам, надеясь, что реликвии эти займут место в нашей коллекции, прекрасно зная, что музей не способен купить эти предметы столь же

дорого, как антикварные салоны. Но отсутствие ощутимой материальной выгоды петербуржцев не смущает — они продолжают приносить к нам предметы старины, и мы бесконечно благодарны им, низкий поклон тем, кто умудрился сохранить эти ценности.

Помимо этого мы следим за происходящим на международных аукционах, изучаем российский антикварный рынок: стараемся найти не только пасхальные принадлежности императорской фамилии, но и любые артефакты, имеющие к ней отношение. Мы прикладываем все усилия, чтобы большинство реликвий вернулись на родину. Даже в тяжелые времена, когда музей жестко ограничен в средствах, администрация шла и продолжает идти нам навстречу.

— Что интересного за последнее время пришло в коллекцию музея «из народа»?

— В нашем каталоге есть сервиз с петухами и курицами, дореволюционный, полностью комплектный, в отличном состоянии. Его принесла нам петербурженка: «Только возьмите, а то пропадет». Теперь этот сервиз занял достойное место в нашей коллекции. Есть у нас еще один интересный предмет, который нам вообще подарили. Жительница Ленинградской области выкопала на своем садовом участке тарелку, декор (надглазурная печать) на которой гласила: «Красноармейцу 54-го Рыбинского стрелкового полка от шефа уездного исполкома», года указаны: 1917—1927. Принесла она нам это чудо со словами: «А вам надо?» Конечно, надо! Во-первых, «белье», то есть сама тарелка, без росписи, выполнена на Императорском фарфоровом заводе до революции, а во-вторых, эта находка показывает, что тарелки тоже имели наградной характер.

*Беседовал
Алексей БЛАХНОВ
Фото предоставлены
организаторами*